

Принципы храмового строительства на Руси

Из истории христианства известно, что мистические основы новозаветной догматики были разработаны сектами гностиков в I-II веках нашей эры. Именно в те времена расцвели иудейская кабалистика, христианская апокалиптика и гностическое богоискательство, преисполненные загадочной цифровой символикой. Наибольшего расцвета достигла Александрийская теоретическая школа, ее сторонники хорошо знали секреты Восточных религий, тайны египетских Жрецов. Александрийская школа дала миру многих выдающихся мыслителей, среди которых были такие знаменитости древней науки, как Филон Александрийский, Саторнил, Василид, Карпократ, Валентин, Климент, Ориген. В поисках высшего сокровенного знания – *“gnosis”* – они углубили теорию Логоса, создали геометрическую структуру Вселенной, возродили числовую науку Пифагора. Великими трудами своими гностики, коими были и все Евангелисты, создали мистические основы новозаветного вероучения, воскресили и переосмыслили древнейшие созерцания Плеромы, Метасферы. И хотя гностицизм был отвергнут церковными ортодоксами, высшие откровения этих ученых образовали особый пласт эзотерических знаний, которым владели впоследствии только иерархи церкви, посвященные в христианские таинства.

Христианство начиналось не с нуля. В первые века отцы церкви переосмыслили древнейшую космогонию, но прежние представления о Мироздании они выразили уже в новых мифологических формах. Было написано много трактатов, которые свидетельствуют, что богословы прекрасно знали числовые и геометрические секреты древних мудрецов и символически изложили их в своём Законе Божиим. Среди таких сочинений – трактат Пистис София (Вера – Премудрость). Получил широкое распространение удивительный культ *Софии – Премудрости Божией*. Прекрасный женский образ вдохновлял на углубленное постижение сокровенных тайн.

Когда Константин Великий воздвиг в Царьграде три первых Храма, то названы они были в честь высоких понятий – Премудрость, Сила и Мир. Правда, храм Премудрости (Софии) в 404 году сгорел, но был восстановлен. По существу обожествлены были высшие представления о Науке, культивировалось вселенское познание. Византийская знать, иерархи различных церквей, ученые и простые горожане, как христиане, так и язычники, могли посещать эти Храмы, слушать мудрые наставления-проповеди, высказываться и беседовать, молить о просветлении. Но под влиянием новых догм постепенно изменялись и представления о духовных ценностях. Светские науки все больше вытеснялись, ограничивались, во всех сферах деятельности укоренялись сугубо религиозные нормы, строгие каноны, обязательные праздники, ритуалы и обряды. Философская мысль стала приравниваться к язычеству и лжеучёности. Изменились и названия Храмов, им дали новые имена – Святой Софии, Святых Сил Небесных и Святой Ирины.

Своего апогея культ Софии достиг в эпоху Юстиниана, когда в Константинополе после очередного пожара (533 год) был заново построен в 534-537 годах

грандиозный Софийский Собор. Незадолго до этого, подавляя эллинский неоплатонизм и остатки гностицизма, Юстиниан своим эдиктом в 529 году закрыл языческие философские школы, прекратила существование и Платоновская Академия, основанная в 385 году до н.э., девизом которой была знаменитая фраза – “Не геометр да не войдёт!”. Новый Собор Святой Софии воплощал уже чисто православную идею: мир – это Храм, созданный Богом.

Идея Вселенской Церкви в христианстве восходит к новозаветным сказаниям Евангелистов. Зримые формы она обрела в трудах Василия Великого (330-379), глубокого христианского моралиста и мистика. В своих “Беседах на Шестоднев”, употребляя мир божественному храму, он вводит древнюю космологию в архитектонику соборной церкви. Вселенский храм виделся как сводчатая постройка, увенчанная сфероидным куполом. Каждый храм – “дар Пресвятой Троицы” – представлялся “нисходящим с неба”, и потому – “*в руце Божией концы земли*”.

Софийский Собор в Константинополе, его размеры, ритмы и своды, мозаика и живопись, вместе с пропорциями “золотого сечения” и “мерой человеческой”, воплотили космогонию Закона Божьего. Собор стал образцом для всего храмового искусства Восточно-христианской церкви. Воздвигнутый на вечные времена, крупнейший в христианском мире Софийский Собор являлся святыней и гордостью православия. Однако уже в конце первого тысячелетия культ Софии, олицетворявшей космическую Мудрость, начинает угасать. Церковные ортодоксы усматривали в жизнерадостном образе отголоски эллинизма и язычества. *Постепенно образ Софии стал вытесняться, и был полностью заменен культом Успения Божией Матери.* После падения Константинополя в 1453 году Софийский Собор был обустроен минаретами и превращен в мечеть.

Подобная картина наблюдается и в Древней Руси. Христианизация вовлекла в свою орбиту уже высокую культуру славян, имевшую в городах и крупных поселениях свою жреческую и княжескую знать, очаги письменности, широкие торговые связи с северными и южными, западными и восточными странами, сложившиеся традиции, свои представления о Мироздании. Исторически смена верований происходила не столь быстро, как утверждают легенды о сокрушении Богов языческих. Однако христианство постепенно укоренилось, по отношению к религии славян оно являлось высшей образованностью, истиной, уже воспринятой многими народами. Крестив народ в 988 году, князь Владимир повелел воздвигнуть каменный храм. Он был построен в 989-996 годах и назван “Десятинная церковь”. Храм поражал своим величием, красотой фресок и мозаичных панно, богатством убранства. Архитектурным прообразом Десятинной церкви был византийский Собор Святой Софии. Вместе с этим храмом и верованием в пределы Киевской Руси вступила *явная и тайная космогоническая символика Древнего Мира.*

Самый первый Софийский храм на Руси – Софийский собор в Новгороде возвели в 989 году. Это был величественный деревянный храм “о тринадцати верхах”, пропорциями и обликом своим походивший на Софийский собор в Кон-

стантинополе. Но храм не сохранился, он сгорел во время пожара 4 марта 1045 года. В 1045-1052 годах был возведен Софийский собор из камня. София была призвана “соборно объединить мир христиан и умиротворить мир языческий”. Ведь Премудрость Божия олицетворяла тогда Мудрость в самом широком смысле этого слова и включала не только семь главнейших наук, но и обширные новые сведения по истории и географии, хронологии и времяисчислению, домостроению и градостроительству, земледелию и ремеслам, о мерах и весах. Софийские храмы впоследствии были построены во многих русских городах – от Киева до Тобольска в Сибири (XIV в). И здесь следует отметить, что на Руси была довольно широко распространена скрытая символика, тайно воплощавшая все-ленский Закон.

Распространению христиано-светского учения на Руси способствовало то, что проповеди велись на понятном народу языке, укоренялась привычка к чтению, становилось все больше книг, написанных славянскими буквицами – глаголицей и кириллицей. Слово, чтение и письмо высоко ценились на Руси, воспринимались как священнодействие... Во многих соборах и церквях икона Софии пребывала на самом почитаемом месте, её молили о даровании высших знаний. *Однако под влиянием причин канонических культ Софии в Древней Руси, как и в Византии, полностью вытесняется.* Одухотворенный женственный Лик сменился Ликом скорбящей Богоматери.

Созидательную идею познания Вселенной, что изначально одухотворяла Русь, в период и после татаро-монгольского ига сменил строгий культ спасения души неустанной молитвой. *Храмы Софии превращаются в Успенские Соборы Богоматери.* Успенье как успокоение. “Успение, кончина или смерть вообще, преставление. Праздник, в честь преставления Божьей Матери, 15 августа. Успенский, к сему относящийся”, – отмечает Вл. Даль. “Успение – погружение в сон, мирная кончина, подобная сну”, – поясняет “Полный церковно-славянский словарь” протоиерея Г. Дьяченко.

Различия между культурами Софии Премудрости и Успенья Божией Матери, хранящей надежду на будущее возрождение, огромны и очевидны.

Смена мировоззрений повлекла за собой и смену названий: перестают сооружаться Софийские соборы, исчезают иконы Софии, преисполненные космической символикой. Но замечательный образ Софии ещё долго сохраняется в памяти народной. Универсализм, связанный как с библейскими Днями Творения, так и с гностическими и более древними пифагорейскими учениями, был широко представлен в древнерусской православной иконографии и храмовом строительстве XI-XIII веков.

Священный Храм виделся как сводчатая постройка, увенчанная сфероидным куполом. Такое здание представлялось “нисходящим с неба”, духовно возвышенным, ибо истоки христианской церкви, как утверждают богословы, коренятся в Божественном Троиединстве, и потому – “в руце божией концы земли”. Зодчие Софийского Собора, строители Древней Руси космологические замыслы довели до совершенства. Свидетельство тому – устремленные ввысь купольные

сооружения в Москве, Киеве, Великом Новгороде, белокаменные Золотые ворота, Дмитриевский и Успенский Собор во Владимире, удивительный Покров на Нерли, уникальные храмы и монастыри в Суздале, во многих городах и весях обширной русской земли.

Интерьеры храмов, как правило, тоже оформлялись “явной” и “тайной” символикой. Это не только иконы, иконостасы, фрески и роспись. Широко применялся и принцип “резонанса”. В стены древнерусских церквей замуровывали пустые кувшины, которые усиливали звучание под высокими сводами, создавая впечатление, что купола передают “Весть Божию”. На “резонаторах” рисовали мистические знаки, созвучные вселенской софийной Премудрости.

Можно сказать, что каждый православный храм Древней Руси – символ божественного мироустроения, и подобно прообразу Вселенной в храмовом строительстве органически сочеталось *явное* и *тайное*. В этом и коренится причина их загадочности. Дело в том, что архитектоника церквей и соборов до настоящего времени сохраняет свою таинственность. До нас не дошли принципы, планы, расчеты, коими руководствовались зодчие при возведении храмов. Сохранились главным образом легендарные описания.

Правда, есть много свидетельств тому, что культовые здания стоят на “камнях”, точнее – на “краеугольных камнях”. “И на сем камне Я создам Церковь Мою”, – говорит Иисус ученику Петру (имя Петр тоже означает камень, эйдети-ческое число “камень=7”, т.е. в основу всего церковного строительства полагается мистическая Седмица). Такие “камни” были обнаружены археологами. На Руси именовали их “вавилонами”. Неведомо, где зародилось это название, однако оно свидетельствует о связи древних времен.

В 1970 году в Новгороде, неподалеку от храма Параскевы (1207 г.), был найден в слоях XIII века деревянный брусок с мерными зарубками на трех шкалах. “Мерило” давало возможность с большой точностью находить число $K=66/21$. В арсенале зодчих того времени был полный набор инструментов, позволявший решать трудные архитектурные задачи, связанные с проектированием и строительством. Они могли с высокой точностью решать практические задачи и в камне воплощать идеи “квадратуры круга”, “золотого сечения”, “меры человеческой”, воспроизводить все атрибуты гармонической красоты крестовокупольных храмов, используя инструменты, которые были органично слиты с христианской космогонией.

И. В. Сушкова, 2002 г.